

Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе

Шадрин В.С.

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

Аннотация. Автор рассматривает содержание и итоги реформирования досудебного производства в связи принятием и последующим применением УПК РФ, проблемы текущего состояния правового регулирования на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также основания и возможности его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: реформирование досудебного производства, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, принцип состязательности, функции уголовного процесса, обеспечение прав личности.

Все дальше уходит в прошлое «перестройка» и связанные с ней процессы модернизации российского государства, его взаимоотношений с личностью, формирования в России гражданского общества. Как известно, они вызвали в свое время небывалую активность в различных областях отечественной юридической науки. Не осталась, разумеется, в стороне и наука уголовного процесса, перед которой во весь рост встала задача разработки, на основе анализа истории и опыта других государств, модели уголовного судопроизводства, отвечавшего потребностям развития демократии в стране и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Своего рода квинтэссенцией научных дискуссий по данной проблематике явилось принятие Верховным Советом РСФСР согласно Постановлению от 24.10.1991 г. Концепции судебной реформы в РФ, в которой разд. 12 полностью посвящался уголовному процессу. В отношении существовавшего досудебного производства в нем были высказаны серьезные критические замечания и выдвинут ряд идей, подлежащих, по мнению создателей Концепции, воплощению в новом уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, отмечалось, что демократической направленности предлагаемых преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе досудебной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Такая проверка представляет собой суррогат расследования, причем ее результаты, добываемые непроцессуальными средствами, могут предрешать исход дела, а собранные материалы под названием

«иные документы» — использоваться в качестве доказательств. Соответственно предлагалось от указанной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, предшествующей предварительному расследованию, отказаться¹. Были обозначены также основные задачи реформирования собственно стадии предварительного расследования как основной составляющей досудебного производства. В том числе: отделить следственные органы от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; ликвидировать дознание как особую форму расследования; создать единый следственный аппарат².

Одновременно высказывались и иные альтернативные концептуальные идеи, к числу которых можно отнести предложение использовать опыт ведения предварительного следствия следственным судьей во Франции или судебным следователем в России согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.³, что некоторыми учеными было расценено как стремление к полной состязательности предварительного следствия⁴.

В результате продолжавшейся в общей сложности более полутора десятков лет дискуссии в декабре 2001 г. был принят, наконец, ныне действующий УПК РФ. В нем в известной мере были учтены ранее рассмотренные идеи Концепции

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 88.

² См.: Там же. С. 90.

³ См.: Петрухин И.Л., Куцова Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства РФ // Государство и право. 1992. № 12. С. 83

⁴ См.: Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омск, 2004. С. 259–260.

судебной реформы. Создатели нового уголовно-процессуального закона проявили стремление изобразить в нем модель уголовного судопроизводства современной России как демократического правового государства, где человек, его права и свободы конституционно провозглашены высшей ценностью. Были, впервые в истории отечественного уголовного процесса, законодательно легализованы презумпция невиновности, состязательность, предусмотрены иные основополагающие нормы, благоприятствующие защите прав и законных интересов личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу. Наиболее существенной корректировкой характера и содержания отечественного уголовного процесса явилось закрепление в УПК РФ состязательности в качестве принципа всего уголовного процесса. В соответствии с ним уголовное судопроизводство в целом должно осуществляться на основе состязательности сторон. При этом функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо (ст. 15 УПК РФ).

В результате деятельность суда в настоящее время в основном избавлена от элементов уголовного преследования, и применительно к ней теперь в гораздо большей степени можно считать, что произошло реальное размежевание между властью судебной и обвинительной. Деятельность органов досудебного производства, прежде всего следователей, осуществляющих расследование по уголовному делу в основной его форме — предварительного следствия, напротив, отнюдь не отрешилась от признаков и мотивов уголовного преследования, за что процессуальное положение следователя признавалось небезупречным, не обеспечивающим его беспристрастности при собирании и оценке доказательств по уголовному делу даже в период принадлежности его к судебной власти во времена действия Устава уголовного судопроизводства⁵.

Более того, теперь власть следователя принадлежит лицу, законодательно включенному в круг участников уголовного процесса со стороны обвинения, на которого в соответствии законом возложена обязанность уголовного преследования. В указанной связи возникает ряд вопросов, не находящихся вразумительного ответа. Что это, проявление неочевидного желания видеть уголовный процесс состязательным от начала и до конца без достаточно ясного представления о том, как такое желание осуществить? Результат стремления таким специфическим образом распространить состязательность не только на судебное, но и на досудебное производство, разместив всех без исклю-

чения ведущих участников уголовного процесса в прокрустовом ложе трех основных процессуальных функций — обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела? Анализ новелл уголовно-процессуальной регламентации досудебного производства, в том числе формальное наделение участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, прежде всего защитника подозреваемого, обвиняемого, правом собирать доказательства и как бы осуществлять таким образом параллельное расследование, побуждают склониться к последней версии ответа. Однако робкие, дезавулируемые реальной практикой производства по уголовным делам, шаги законодателя к данной цели, если таковая ставилась, не дают основания утверждать, что она в полной мере достигнута.

Следователь, пребывая согласно закону в числе участников уголовного процесса со стороны обвинения, как никогда вводится в искушение поддаться обвинительному уклону во вред его изначальной миссии — проведению всестороннего, беспристрастного и объективного исследования по уголовному делу, хотя считать его освобожденным от данной миссии недопустимо. Однако определяющие статус следователя терминологические изыски законодателя предопределяют сложности в отношении следователя к своим обязанностям и в восприятии им ориентиров осуществления доказывания по уголовному делу, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Включая необходимость установления как виновности подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, так в равной мере и обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость инкриминируемого деяния или могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Нельзя отрицать, что определенные элементы состязательности введены и усилены в досудебном производстве существующего сейчас уголовного процесса. К ним следует отнести более ранний допуск защитника подозреваемого, обвиняемого к участию в уголовном деле и существенное расширение его полномочий, установление судебного контроля за применением органами предварительного расследования мер процессуального принуждения и следственных действий правоограничительного характера, возможность обращения в суд с жалобами на действия и решения органов предварительного расследования. Однако считать предварительное следствие действительно состязательным или настолько состязательным, чтобы сторона защиты в качестве подозреваемого, обвиняемого и его защитника могла «на равных» противостоять следователю в качестве стороны обвинения, было бы преждевременно. Да и вообще, пока наш уголовный процесс остается принадлежащим к смешанному типу, для

⁵ См.: Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. 3. М., 1914. С. 613.

которого характерно преобладание в досудебном производстве типичных черт инквизиционности, рассчитывать на подобное, видимо, не стоит. Поэтому процессуальный статус следователя, безусловно, подлежит корректировке для приведения его в состояние, более адекватное реальному существующему в досудебном производстве положению.

Однако такого рода корректировкой вряд ли можно считать изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, согласно которому прокурор утратил возможность процессуального руководства следователем. Следователь по-прежнему согласно закону является должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, хотя уже не под процессуальным руководством прокурора, а под процессуальным руководством руководителя следственного органа. Учитывая, что руководитель следственного органа включен теперь в число субъектов обязанности уголовного преследования, а прежние полномочия прокурора, связанные с процессуальным руководством следователем, перешли к нему, по существу, полностью, для следователя в его процессуальном положении фактически ничего не изменилось. Большой процессуальной самостоятельности, о желательности или даже необходимости которой говорилось в Концепции судебной реформы в РФ в преддверии ожидаемого реформирования отечественного уголовного судопроизводства, следователь, увы, не обрел. Желанную большую самостоятельность обрели разве что руководители следственных органов, ранее на протяжении десятилетий в качестве начальников следственных отделов находившиеся, с учетом объема их процессуальных полномочий, в тени прокурора, а теперь получившие возможность с ним конкурировать в обеспечении соблюдения законности при расследовании по уголовному делу.

Анализ приводимых в юридической литературе социологических исследований свидетельствует, что после передачи полномочий по осуществлению процессуального руководства предварительным следствием от прокурора руководителю следственного органа выросло число следователей, считающих себя не обвинителями, а объективными исследователями обстоятельств совершения преступления. Однако есть основания полагать, что, скорее всего, это реакция на ослабление роли прокурора в досудебном производстве. В то же время большинство следователей не возражают против передачи руководителю следственного органа от прокурора полномочий, ограничивающих их процессуальную самостоятельность, в том числе полномочий по отмене постановлений, разрешению отводов, отстранению от расследования, что можно расценить как проявление иждивенческого стремления следователей, не

проявляя собственной инициативы, подчиняться авторитету более опытного руководителя. С учетом самоидентификации современных следователей как объективных исследователей, хотя и вынужденных подчиняться обвинительной власти своего процессуального руководителя, а также иных факторов, характеризующих следственную деятельность, делается вывод, что власть следователя по своей природе остается властью собственно следственной, не совпадающей с властью обвинительной. Соответственно, подлинная процессуальная функция следователя — не уголовное преследование, а всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершения преступления⁶.

Действительно, для следователя, с его личным восприятием своей роли в уголовном процессе, а также с учетом объективно существующих условий его деятельности, с введением в действие и последующими изменениями существующего сейчас уголовно-процессуального законодательства в определении стоящих перед ним задач фактически мало что изменилось. Безусловно, он, как и ранее, является одним из ведущих участников уголовного судопроизводства. В досудебном производстве только он, наряду с дознавателем, не считая их процессуальных руководителей, уполномочен производить следственные действия, являющиеся основным способом собирания доказательств. Включение в уголовное дело предметов, документов, иных материалов с возможной информацией об обстоятельствах, имеющих значение для дела, представляемых защитником подозреваемого, обвиняемого, согласно положениям УПК РФ в их интерпретации Конституционным Судом РФ, остается прерогативой следователя. При этом следователь реально действует и обязан действовать не просто как лицо, осуществляющее исключительно уголовное преследование. Сомнения в том, должен ли следователь в современных условиях, как и прежде, производить всестороннее, полное и объективное исследование по уголовному делу, рассматривать все «за» и «против» версии обвинения, собирать фактически как обвинительные, так и оправдательные доказательства, вскоре после введения в действие УПК РФ также авторитетно развеял Конституционный Суд РФ. В своем постановлении от 29.06.2004 г. № 13-П суд разъяснил, что, в частности, выдвигаемое следователем обвинение, в силу требований законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Несмотря на

⁶ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 129–132.

установленный ч. 2 ст. 15 УПК РФ запрет возложения функций обвинения, защиты, разрешения уголовного дела на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Таким образом, практически полностью подтвердился прогноз Л.В. Головки, сделанный сразу после принятия УПК РФ и заслуживающий приведения его в виде цитаты. «Либо с вступлением нового УПК следователи, прокуроры, дознаватели станут добросовестно выполнять предписания ст. 73, 85, 86, 87 и др., и тогда идея состязательности “всего процесса”, в том числе досудебных стадий, превращается в пустой звук вместе с ч. 2 ст. 15 УПК и классификацией участников уголовного судопроизводства сообразно с теорией фикций. В такой ситуации отечественная модель предварительного расследования не меняется, а лишь отчасти “осовременивается” (за счет, главным образом, расширения судебного контроля). Либо следователь, дознаватель и прокурор начнут ощущать себя исключительно органами уголовного преследования, поскольку “обвинительный уклон” в их деятельности официально легализован и “криминалом” не является. Но тогда фикцией становятся уже нормы нового УПК о доказывании»⁷.

Анализируя изложенную выше правовую позицию судебного органа, обладающего прерогативой в императивной форме конституционно интерпретировать положения федерального закона, нельзя не вспомнить научную позицию М.С. Строговича. Разделяя концепцию трех основных уголовно-процессуальных функций и принимая во внимание особое положение следователя в уголовном процессе, он, как известно, констатировал, что в деятельности следователя одновременно сочетается проявление функций и уголовного преследования, и защиты, и разрешения уголовного дела⁸. Однако наиболее отвечающей изначальной природе власти следователя и направленности его деятельности является точка зрения, согласно которой особенность предварительного следствия более целесообразно выражать через признание существования, наряду с основными названными выше процессуальными функциями еще одной, по-своему не менее значимой и характерной исключительно для досудебного производства функции. А именно: функции расследования по уголовному делу⁹ или, если иметь в виду уголовно-процессуальную деятельность следователя не только в стадии предварительного расследования, но и во всем досудеб-

ном производстве, включая стадию возбуждения уголовного дела, — функции установления, проверки данных относительно преступления и их расследования¹⁰.

Пока российский уголовный процесс остается смешанным, — состязательным в судебных стадиях и во многом еще инквизиционным в досудебном производстве, — следователь, в условиях сохранения за ним монополии на собирание доказательств для непосредственного использования их в доказывании судом, обречен на проведение всестороннего, полного и объективного исследования по уголовному делу. То же самое касается, разумеется, и дознавателя, в какие бы категории или классификации участников уголовного процесса его вместе со следователем не включали.

В отношении уголовно-процессуальной деятельности дознавателя следует заметить, что одна из основных задач реформы досудебного производства, поставленная Концепцией судебной реформы в РФ, — ликвидировать дознание как форму расследования вообще, не выполнена. Более того, если в первоначальной редакции гл. 32 УПК «Дознание» допускала производство дознания в довольно упрощенном виде, то сегодня, в результате многочисленных изменений и дополнений названной главы, дознание по форме «догоняет» предварительное следствие. Срок дознания увеличен вдвое — с 15 до 30 суток. Если сначала указанный срок мог продлеваться прокурором не более чем на 10 суток, то в настоящее время уже до 6 месяцев, а в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, — до 12 месяцев. Как и при производстве предварительного следствия, теперь дознание может производиться группой дознавателей (ст. 223-1 УПК РФ). Симптоматично, что наряду с органом дознания появилась процессуальная фигура начальника подразделения дознания (ст. 40-1 УПК РФ) с обширными полномочиями, схожими с полномочиями руководителя следственного органа, потенциально готовая принять на себя от прокурора полномочия процессуального руководства дознанием. Как произошло уже на предварительном следствии в связи с превращением начальника следственного отдела в руководителя следственного органа. Тем не менее продолжают сохраняться надежды, что «со временем дознание как самостоятельная форма расследования уголовных дел утратит свое существование»¹¹.

Вопреки обозначенным в Концепции судебной реформы ожиданиям, так называемая доследственная проверка в стадии возбуждения

⁷ Головки Л.В. Новый УПК РФ в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 55.

⁸ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 226.

⁹ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 127.

¹⁰ См.: Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 58.

¹¹ Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. Т. II. СПб., 2013. С. 457.

уголовного дела не только не прекратила свое существование, но набрала новую, невиданную доселе силу.

В настоящее время в ходе проверки дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В качестве следственных действий они вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключенные эксперта в разумный срок, производить осмотр не только места происшествия, но и документов, предметов, трупов, а также освидетельствование (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). При этом лицам, привлекаемым к участию в проверке сообщения о преступлении, разъясняются их процессуальные права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав. В том числе права не свидетельствовать против самих себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. При необходимости в отношении их могут применяться меры безопасности, ранее применявшиеся только после возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК). Абсолютной новизной отличается норма, предусматриваемая ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ: полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 настоящего Кодекса. Можно вполне разделить мнение, что в результате неоднократно скорректированных перечисленных выше нововведений практически оказалась стертой грань между стадией возбуждения уголовного дела и предварительного расследования¹².

«Из-за многочисленных изменений и дополнений УПК превратился в эклектическую, внутренне противоречивую систему правил, грешащую несогласованностями, пробелами и другими структурными, терминологическими, стилистическими недостатками... Должен быть создан новый закон, построенный на идеологии безусловного приоритета прав человека, учитывающий прежний положительный опыт и использующий с коррекцией на нашу действительность процессуальные институты зарубежных стран». В свое время изложенное было произнесено В.М. Савицким

¹² См.: Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 41.

в отношении УПК РСФСР¹³, но, увы, не утратило своей актуальности и в настоящее время вполне может быть отнесено и на счет действующего уголовно-процессуального закона.

Может быть, поэтому выдвигаются предложения отказать в отечественном уголовном процессе не только от стадии возбуждения уголовного дела, но и вообще от досудебного производства в существующем сейчас виде с учетом обозначившегося в странах континентальной Европы вектора реформ, состоящего в распространении состязательности не только на судебные стадии, но и на предварительное расследование. В итоге обновленный уголовный процесс, «в отличие от старого, смешанного — должен в современном мире иметь своей задачей уже не просто формально-юридическое выравнивание сторон, а достижение их фактического правового равенства»¹⁴.

Но рассудить представителей различных точек зрения по поводу перспективы дальнейшего реформирования российского уголовного досудебного производства может, очевидно, только наука, нуждающаяся в плодотворных исследованиях актуальных уголовно-процессуальных проблем, при условии испытания выдвигаемых идей, выводов и заключений практикой производства по уголовным делам.

Список литературы:

1. Головкин Л.В. Новый УПК РФ в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 27–47.
2. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. 340 с.
3. Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. Т. II. СПб., 2013. 699 с.
4. Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 39–43.
5. Петрухин И.Л., Куцова Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства РФ // Государство и право. 1992. № 12. С. 83–84.
6. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. 277 с.
7. Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 96–107.
8. Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html (дата обращения — 5 декабря 2014 г.)
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. 468 с.
10. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. 192 с.
11. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. 172 с.

¹³ Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 96–97.

¹⁴ См.: Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html (дата обращения — 5 декабря 2014 г.)